

А. В. Филиппович

ИСТОРИОСОФИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

ББК 87

Филиппович Алексей Валентинович – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, социологии и социального управления Белорусского национального технического университета (Минск).

alexei.filippovich@gmail.com

В статье рассматривается концепция истории европейского интегрального традиционализма. Показывается отличие историософии традиционализма от рационалистической философии истории, анализируется понимание истории в работах Рене Генона и Юлиуса Эволя. Особое внимание уделяется рассмотрению критики современной цивилизации и идеи прогресса, раскрывается смысл понятия исторической инволюции.

Ключевые слова: историософия, философия истории, исторические циклы, инволюция, регресс, интегральный традиционализм, Рене Генон, Юлиус Эволя, традиция, традиционная цивилизация, глобализация, модерн, постмодерн.

В западноевропейской культуре сложилось два основных подхода к пониманию истории: метафизический, преобладавший в Античности и Средневековье, и рационалистический, занявший господствующее положение начиная с эпохи Просвещения. Философ Анри Корбен обозначил различие этих подходов понятиями «историософия» и «философия истории»: «Первая предполагает вмешательство в события этого мира божественных энергий из сверхчужденных миров. Вторая основывается на причин-

ности, снимающей всякую трансцендентность»¹. Историософия за историческими фактами видит действие метафизических причин сверхчеловеческого характера. Философия истории, которая начинается с Вольтера, предполагает, что все исторические процессы обусловлены исключительно деятельностью человека и не связаны с какими бы то ни было сверхчеловеческими факторами. Если философия истории опирается на изобретенную в XVIII в. идею прогресса, то историософия рассматривает исторический процесс в перспективе регресса и инволюции. Именно поэтому упадок веры в прогресс и провал политических проектов эпохи модерна в XX в. привел к возрождению отвергнутых рационализмом историософских концепций и формированию альтернативных исторических представлений. Кроме того, возвращение историософии вновь привлекло внимание к почти забытой (и во многом запретной) идее инволюции.

Наиболее радикальный вариант инволюционной историософии представлен в интеллектуальном течении европейского интегрального традиционализма, идеи которого были сформулированы вскоре после Первой мировой войны. Традиционализм опирается на понимание истории в доктрине индуизма, а также ряда других учений Востока и античного Запада, которые, несмотря на внешние различия, согласны между собой в признании инволюционного хода истории. Эти доктрины связаны с циклическим пониманием мира, отражающим очевидные для каждого космические ритмы дня, года, лунного календаря и человеческой жизни. Возрождая инволюционизм, традиционализм стремится раскрыть несостоятельность идеи прогресса как ис-

¹ Корбен А. История исламской философии. М., 2010. С. 276.

кусственного изобретения эпохи модерна, не имеющего аналогов ни в одной из предшествующих метафизических, религиозных или философских доктрин. В целом традиционалистское представление об истории подвергает уничтожительной критике модерн и западную цивилизацию, рассматривая весь современный мир как финальную стадию инволюции человечества, эпоху всеобщего упадка и деградации. Общее отношение традиционализма к современности выражено в названиях книг двух главных авторов традиционализма: «Кризис современного мира» (1927) француза Рене Генона и «Восстание против современного мира» (1930) итальянца Юлиуса Эволы.

Исходя из индуистской доктрины космических циклов, Р. Генон разделяет историю человечества на четыре последовательные эпохи, каждая следующая из которых хуже предыдущей и представляет собой шаг вниз по ступени инволюции человека, общества и вселенной. Эти эпохи – Крита-юга, Трета-юга, Двапара-юга и Кали-юга, или, используя греко-римскую терминологию, золотой, серебряный, медный и железный века¹.

Золотой век, начальная точка истории, более известный в иудейско-христианской традиции как райское состояние Книги Бытия, описывается как эпоха наиболее полного, совершенного и неиспорченного состояния космоса и человека: продолжительность человеческой жизни составляет тысячу лет, возможности духовного развития не имеют границ, отсутствует необходимость в материальном преобразовании мира. Железный век характеризуется максимальным сокращением продолжительности жизни, полным упадком возможностей духовного развития, небывалой деградацией самого человека и всей космической среды. Кали-юга заканчивается финальной катастрофой (потоп, мировой пожар), однако после этого история моментально воз-

¹ Генон Р. Избранные произведения: Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира. М., 2004. С. 18–19.

вращается в начальную точку золотого века, завершая нынешний цикл и начиная новый. Таким образом, в отличие от авраамических религий, предполагающих окончательный «конец света» и конец истории, циклическая доктрина индуизма рассматривает мир как бесконечно проходящий периоды возрождения и упадка.

Инволюционный исторический процесс предполагает поэтапное искажение или разрушение принципов традиционной социальной организации, знания и деятельности. Понятие «традиция» используется Р. Геноном и другими традиционалистами как обозначение вневременных сверхчеловеческих принципов космического порядка, представленных в крупнейших метафизических и религиозных доктринах. История начинается с нормальных традиционных форм, поэтапно приходит к искажениям, которые могут сопровождаться периодами восстановления, и заканчивается антитрадиционным, или «перевернутым», состоянием. В антитрадиционном мире материальное господствует над духовным, к власти приходят низшие касты, подлинное знание подменяется «информацией», а человек деградирует до ничтожного состояния.

Согласно как индийским, так и греко-римским источникам, Кали-юга, или железный век, начался более 6000 лет назад. Именно этот период больше всего интересует Р. Генона как эпоха, в которой проявились основные негативные тенденции, приведшие к возникновению современной цивилизации. Исходя из продолжительности Кали-юги (6480 лет), Р. Генон рассматривает современный мир как этап железного века, близкий к завершению цикла: «Согласно всем признакам, предоставленным нам традиционными учениями, мы на самом деле вступили в последнюю фазу Кали-юги, в период самый темный из этих “темных веков”, в то состояние распада, из которого больше нельзя выйти никак иначе, кроме как через катаклизм, потому что уже необходимо не простое восстановление, а всеобщее обновление»¹.

¹ Генон Р. Указ. соч. С. 173.

В рамках самой Кали-юги Р. Генон выделяет еще ряд малых циклов (этапов), они представляют особый интерес для понимания тех искажений и отклонений, которые определили уродливый облик современного мира: «Наши намерения простираются, по крайней мере непосредственным образом, на гораздо более ограниченную область, на последние фазы этой самой Кали-юги. Можно и внутри каждого из этих больших периодов, о которых мы говорим, отличать различные вторичные фазы, из которых таким образом создадутся подразделения; при том, что каждая часть является аналогом всего, эти подразделения воспроизводят, так сказать, в меньшем масштабе общий ход большого цикла, в который они включены»¹. Критерий для выделения таких частных стадий внутри Кали-юги – масштабное проявление во всех сферах сил хаоса, беспорядка и разрушения. Началом одного из таких малых циклов является VI в. до н. э., когда происходят значительные изменения почти во всех крупнейших цивилизациях планеты. Неожиданность этих изменений поразительна потому, что все традиционные цивилизации были крайне консервативны, стремясь к точному следованию ритмам космической жизни и препятствуя любым новациям, особенно в тех сферах, которые имели принципиальное значение для сохранения нормальной общественной организации.

Р. Генон обращает внимание на следующие важнейшие события VI в. до н. э. В Китае изначальная традиционная доктрина разделяется на две части: даосизм, включающий чистую метафизику и предназначенный для элиты, и конфуцианство, предназначенное для всех и распространяющееся на практические задачи и социальный порядок. Такое разделение – симптом упадка, вынужденная упрощенная адаптация доктрины к ухудшившимся условиям. В Индии возникает буддизм как восстание против авторитета индуистской доктрины и традиционных принципов социальной организации. Для Р. Генона революционный пафос буддизма означает в первую очередь отрицание принципов традиционной кастовой организации и тем самым распространение тенденций упадка. В это же время происходит вавилонское пленение евреев, которые за 70 лет полностью утрачивают свою письменность и затем вынуждены восстанавливать свои книги совершенно другим алфавитом. У персов про-

¹ Генон Р. Указ. соч. С. 162.

исходит реформа маздеизма, призванная адаптировать его к ухудшению общих условий среды. В Риме свергается царская власть и начинается собственно «исторический» республиканский период. В Греции рушится традиционная структура социальной организации, возникают демократия, тирания и олигархия, зарождается светская «профанная» философия, наиболее декадентские формы которой сыграли значительную роль в формировании мировоззренческих принципов современной западной цивилизации¹. Таким образом, VI в. до н. э., который немецкий философ Карл Ясперс восхвалял как «осевую эпоху» одухотворения мира и человека, для Р. Генона является неоспоримым началом проявления сил хаоса и упадка. Классическая античность, которая на протяжении многих веков вызывала восторг европейских интеллектуалов, предстает в традиционалистской перспективе как эпоха декаданса и разложения. Так называемая «классическая Греция» – лишь очень поздний финальный этап упадка гораздо более древней и, как отмечает Р. Генон, интересной цивилизации.

Упадок античного мира, однако, был отчасти остановлен и даже обращен вспять средневековой христианской цивилизацией, появление которой представляет собой, согласно Р. Генону, реванш традиционных сил над силами контртрадиции. В философии истории традиционализма, таким образом, нет необратимых процессов и «объективных» исторических законов: любые процессы упадка и разложения могут быть обращены вспять, однако для этого требуются усилия, выходящие за пределы возможностей обычного человека. Соответственно, особую роль в процессах ускорения или замедления инволюции играют эзотерические организации, участие в которых наделяет их членов особыми – сверхчеловеческими – возможностями знания и действия за счет непосредственной передачи определенного духовного влияния – инициации. Ортодоксальные традиционные организации направляют свои усилия на поддержание и сохранение традиционных принципов во всех сферах жизни человека и общества. Это происходит за счет постоянной связи с высшими сферами бытия, осуществляемой теми, кого Р. Генон называет «интеллектуальной элитой». Выполнение данной функции было основной задачей жреческого сословия различных

¹ Генон Р. Указ. соч. С. 164–166.

традиционных цивилизаций, среди которых Р. Генон отмечает индийских брахманов, жрецов Древнего Египта и кельтских друидов. В эпоху Кали-юги, однако, такие организации вырождаются и отклоняются, влияние жрецов уменьшается и формируются «контртрадиционные» силы, неортодоксальные организации, активно насаждающие хаос и разложение.

Главной ортодоксальной организацией средневековой европейской цивилизации, ее духовным центром был орден тамплиеров, который, согласно Р. Генону, распространял духовное влияние в масштабах Европы. Вместе с гибелью ордена тамплиеров в начале XIV в. разрушается и средневековая цивилизация Запада. С этого момента силы контртрадиции вновь приобретают преобладающее влияние, производя разрушения в социальной, политической и духовной сферах. Для традиционалистской концепции истории XIV в. имеет особое значение в качестве начала современной антитрадиционной цивилизации, не имеющей аналогов в прошлом по степени упадка. Согласно Р. Генону, Ренессанс как переход к современности – это период гибели значительной части традиционных наук, форм социальной организации и ускорение человеческой деградации¹. Так как центром традиционалистской доктрины является именно человек, потенциально обладающий неограниченными возможностями самореализации, то именно человеческая деградация обуславливает все остальные формы упадка, включая государство, общество, науку и религию.

Однако инволюция ведет также к изменениям самого «объективного» мира, который трансформируется в процессе нисходящего развития от золотого века к железному. Происходят процессы материализации, «отвердения» окру-

¹ Генон Р. Указ. соч. С. 170.

жающей среды, сводящие к минимуму прежние возможности высшего духовного развития человека. Одним из результатов является то, что традиционные науки и искусства приходят в упадок или подвергаются искажению. Алхимия из искусства преобразования человека превращается в материальную химию, астрология, объяснявшая взаимосвязь космоса и человека, – просто в астрономию космических объектов, медицина, воспринимавшая человека в единстве духовного и физического, сводится к чистой физиологии, а органическая физика Аристотеля заменяется механистической физикой Р. Декарта. Этот процесс совпадает с распространением материализма, который не столько является философской концепцией, сколько представляет собой отражение резкого сокращения возможностей человеческого восприятия. Расцвет материализма приходится на эпоху Нового времени (XVII–XIX вв.) и сопровождается насаждением извращенных концепций современной науки, капитализма, индивидуализма, отрицанием божественного и возвеличиванием «чисто человеческого». Такие явления, как эмпиризм, аналитичность, культ фактов и примитивно понятой практики, дробление знания на частные науки свидетельствуют об исчезновении подлинного познания и замене его суррогатными подделками.

Со второй половины XIX в. на смену материализму приходят оккультизм и неоспиритуализм, проповедующие под видом духовности магию и демонологию и создающие предпосылки для вторжения в человеческий мир «сил тьмы». Распространившееся параллельно с оккультизмом маниакальное увлечение психологией и психоанализом является характерным симптомом подмены духовного развития расширением низших психических сфер человеческой индивидуальности. Финальная стадия истории рассматривается Р. Геноном в работе «Царство количества и знамения времени» (1945), публикация которой неслучайно совпала с окончанием Второй мировой войны и началом

атомного века. Господство количества выражает тенденцию железного века к упрощению, распаду, разложению и распылению, т. е. к процессам смерти. Все тенденции XX в., согласно Р. Генону, говорят лишь о том, что человечество необратимо приблизилось к финальным катастрофам Кали-юги, которые предрекаются и библейскими текстами. Механизм этих катастроф подготавливается на материальном уровне развитием науки и техники, а на духовном – распространением ложных философских теорий, спиритуализма и психоанализа¹.

В работах Юлиуса Эволы, который, в отличие от Р. Генона, акцентирует внимание на социально-политических аспектах Кали-юги, исторический процесс предстает прежде всего как последовательный упадок традиционных форм общества и государства. Все «достижения» модерна, такие как эгалитаризм, демократия, права человека и индивидуализм, развенчиваются Ю. Эволой в качестве симптомов деградации, извращения и отклонения от традиционных принципов политической организации, наиболее точно отраженных в системе индийских варн и принципах имперской организации Древнего Рима. Принимая за основу понимание истории Р. Геноном, Ю. Эвола формулирует «универсальный закон регрессии каст», определяющий основные этапы истории. Этот закон предлагает критерий выделения этапов упадка в любой из цивилизаций, где можно проследить традиционные формы социальной иерархии. Ю. Эвола обычно выделяет четыре основные стадии, которые определяют инволюционный ход истории, дополняя их пятой стадией лишь в поздних работах².

Первая стадия предполагает, что власть принадлежит касте, которая имеет духовный характер, опирается на «божественное право»

¹ Генон Р. Царство количества и знаменья времени. М., 1994. С. 221–241.

² Эвола Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа. М., 2007. С. 78.

и совмещает жреческие и царские функции. К такому идеалу максимально приближена классическая система четырех варн Древней Индии. Это изначальная социально-политическая организация, которая представляет собой точную проекцию небесного космического порядка на земной мир. Вторая стадия, с которой и начинается упадок, предполагает переход власти ко второй касте воинов (кшатриев), которые отвоевывают себе ведущее положение у жрецов в ходе «кшатрианской революции». При этом, однако, искажение изначального порядка остается минимальным и сохраняются принципы здоровой социальной иерархии. Примером для Ю. Эволы являются военно-аристократические политические системы Древнего Рима и европейского Средневековья. Масштабные искажения и извращения изначального порядка начинаются лишь на третьей стадии, которая по времени совпадает с началом модерна и буржуазных революций. Свергая жрецов (духовенство) и воинов (аристократию), европейские буржуазные революции приводят к власти третье сословие, касту торговцев и капиталистов. Помимо установления олигархических режимов происходит низвержение духовных и аристократических ценностей и их замена торгашескими «антиценностями» наживы, потребления, выгоды и комфорта. Четвертая стадия наступает вместе с социалистическими революциями четвертого сословия, которые приводят к власти своих коллективистских вождей и воспевают «ценности труда», презираемой аристократами изнурительной работы, превращающей человека в безликого «индивида массы». Новые тенденции в социально-политической жизни Европы второй половины XX в. заставили Ю. Эволу дополнить схему «регрессии каст» пятой стадией, которая связывается с пришествием «пятого сословия», находящегося на еще более низкой ступени, чем пролетарские массы социалистических революций: «Пришествие пятого сословия необходимо рассматривать не только в социальном или политическом контексте, но и на уровне личности, точнее – разрушения личности. История всегда знала жестокости и зверские злодеяния, но для диагностики именно нашей эпохи типичным элементом выглядит мрачная методичность рационально продуманного вырождения, имеющая целью превратить людей в безвольных марионеток»¹.

¹ Эвола Ю. Пришествие «пятого сословия» // *Актогея: новый философский портал*. URL: <http://www.arctogaia.com/public/evola/evol-5th.htm> (дата обращения: 11.10.2013).

В последней крупной работе «Оседлать тигра» (1961) Ю. Эвола, подобно Р. Генону, признает необратимость процессов деградации современного мира и тщетность любых попыток его возвращения к нормальному состоянию¹.

Таким образом, в традиционалистской перспективе европейская история предстает как полная противоположность господствующей эволюционно-прогрессистской модели развития от «темного прошлого» к «светлому будущему». Традиционалистская историософия отбрасывает все важнейшие варианты эволюционизма, включая столь важные для европейской науки мифы о первобытном человеке и примитивном обществе. Инволюционная точка зрения является одной из причин маргинальности традиционализма, его отвержения академическими кругами. Такова плата за попытку разоблачить главного идола современности – идею прогресса, позволяющую различным вариантам официальной идеологии трактовать даже самые дикие и вопиющие разрушения как «перемены к лучшему», «реформы» и «оптимизацию». Несмотря на чудовищные последствия двух мировых войн, благополучной Европе второй половины XX в. было невозможно смириться с апокалипсическими картинами «царства количества» Генона и «пришествия пятого сословия» Эвола. В этот период даже последователей традиционализма упрекали его основателей в избыточном пессимизме. Так, Мирча Элиаде считал, что критика западной цивилизации Р. Геноном была чрезмерной². Однако глобализованный планетарный порядок XXI в., который вызывает

¹ Эвола Ю. Оседлать тигра. СПб., 2005. С. 13.

² Sedgwick M. Against the Modern World. N. Y., 2004. P. 113.

самые мрачные прогнозы у представителей различных идейных течений¹, вновь заставил обратить внимание на работы традиционалистов. Именно историософия традиционализма сохраняет наибольшую актуальность в эпоху постмодерна и глобализации, когда беспомощными оказываются как прогрессистские модели классических политических идеологий, так и рационалистические концепции истории официальной науки.

Библиографический список

Генон Р. Избранные произведения: Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира. М.: Беловодье, 2004. 304 с.

Генон Р. Царство количества и знамения времени. М.: Беловодье, 1994. 304 с.

Корбен А. История исламской философии. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 360 с.

Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004. 440 с.

Эвола Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа. М.: АСТ, 2007. 445 с.

Эвола Ю. Оседлать тигра. СПб.: Владимир Даль, 2005. 512 с.

Эвола Ю. Пришествие «пятого сословия» // Актогея: новый философский портал. URL: <http://www.arctogaia.com/public/evola/evol-5th.htm> (дата обращения: 11.10.2013).

Sedgwick M. Against the Modern World. N. Y., 2004. 371 p.

¹ См.: *Хардт М., Негри А.* Империя. М.: Праксис, 2004. 440 с.